

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460

EDN: XQEGBQ

Научная статья

Библия и духовное пространство русского слова

В.А. Маслова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, *Витебск, Республика Беларусь*

✉ mvavit@tut.by

Аннотация. С конца XX в. в лингвистике закладываются основы видения еще одной ипостаси языка — религиозно-духовной. Однако категории духовности и духа до недавнего времени в русистике не исследовались, отсюда актуальность проблемы дальнейшего изучения наследия Библии и духовного пространства русского слова. Цель исследования — показать, что русский язык является одной из основ духовности русского народа, которая формируется и сохраняется благодаря лексическим, фразеологическим, паремиологическим единицам с глубинной сакральной семантикой, где зафиксирована и сохраняется система библейских ценностей, определяющих поведение языковой личности. Материалом для исследования послужили слова, устойчивые обороты, пословицы (по данным словарей русского языка), имеющие библейское происхождение и/или религиозно-духовную семантику, а также фрагменты текста Библии. Использовался описательный метод, приемы дискурсивного и лингвокультурного анализа, проводилась системно-семиологическая и теолингвистическая интерпретация фактологического материала. Установлено, что русский язык является основным и незаменимым источником духовности его носителей. В нем выражены и закреплены ключевые представления о Боге и вере, определяющие интеллектуальные, нравственно-этические качества русскоязычной личности. Выявлена одна из важнейших разновидностей коммуникативной функции русского языка, реализуемая в молитвах и просьбах к Богу, а также в глубинных сакральных смыслах русского слова, являющихся частью языковой семантики. Доказано, что в языковом сознании русских людей аккумулируются представления об основных религиозно-духовных ценностях и нормах поведения. Русский язык пронизан библейскими смыслами, поэтому для современной русистики перспективно развитие теолингвистической парадигмы научного знания.

Ключевые слова: русский язык, русская культура, Библия, библеизм, Бог, православие, духовность, теолингвистика

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 22.01.2025; принята к печати 06.03.2025.

Для цитирования: Маслова В.А. Библия и духовное пространство русского слова // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 448–460. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460>

© Маслова В.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Проблемы взаимодействия языка и религии, научной и религиозной картины мира, художественной литературы и духовности всегда интересовали человека, при этом вектор в таком взаимодействии на протяжении последних двух столетий менялся. Научная картина мира издавна формировалась параллельно религиозной, однако только относительно недавно, начиная с конца XVIII в., начала ей последовательно противопоставляться. Как следствие, в XIX – начале XX в. наблюдался отрыв философии и литературы от религии и духовности. Наиболее ярко это проявилось в философских теориях О. Конта с его «религией человечества», Ф. Ницше с его идеалом «сверхчеловека», а также в произведениях тех писателей, для которых, говоря словами Д.Л. Андреева, были свойственны «высокая художественность и низкий уровень духовности»¹.

Сегодня наука и религия вновь сближаются. С начала XXI в. С.С. Аверинцев, Ю.С. Степанов, В.И. Постовалова пишут о необходимости объединения целого ряда гуманитарных наук с религиозной системой взглядов на мир, в т.ч. языкознания и теологии. Например, Ю.С. Степанов считал, что для получения новых прорывных результатов в изучении языка нужен синтез лингвистики, культуры, философии, религии, мифологии, поскольку только тогда откроются новые горизонты видения научных проблем уже в границах «воображаемой Словесности» (Степанов, 2010). Свой вклад в интеграцию гуманитарных наук внес и В.М. Шаклеин (Шаклеин, 2012). «Понятие церковно-религиозного функционального стиля заняло прочное место в отечественной русистике» (Изотов, 2017: 100). О необходимости соединения лингвистического и религиозного знания для решения научных проблем заявляют и другие авторы (Владимирова, 2022; Владимирова, Синячкин, Хатиашвили, 2022).

Таким образом, все большее число лингвистов приходит к выводу о необходимости анализа того языкового и культурного наследия, которое содержится в Библии. Такая возрастающая значимость предмета исследований обусловила формирование отдельного самостоятельного направления на стыке языкознания и лингвокультурологии (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022).

Русский язык и русская культура занимают особое место среди других языков и культур. Христианские (православные) ценности были первоосновой русской литературы. Так, Даниил Андреев писал о Г.Р. Державине: «Недаром же великая русская литература начиналась с оды „Бог“. Не случайно на первых же ее страницах пламенеют потрясающие строфы пушкинского „Пророка“!»². В русском языке почти любое слово не только просвещает, но и вразумляет, направляет, одухотворяет. Конечно, любой язык «будь то отдельное слово или связная речь, есть акт духа, его подлинно творческое действие...»³. Однако русский язык заметно выделяется среди других славянских языков. Культурная связь всех славян (особенно восточных) во многом основана на русском языке и русской культуре, которая воплощает в себе духовные ценности православия.

¹ Андреев Д. Роза мира. М. : Эксмо, 2014. 799 с.

² Там же.

³ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. С. 197.

Взгляд на язык как акт духа с позиций лингвистики и теологии позволит приблизиться к постижению религиозно-духовного содержания русского языка. Эта проблема заслуживает того, чтобы стать одной из актуальных для современной русистики.

Цель исследования — показать, что русский язык формирует духовность русского народа, которая хранится в специальных языковых единицах (словах, фразеологизмах, пословицах) с глубинной сакральной семантикой, где зафиксирована система библейских ценностей, определяющих поведение языковой личности.

Методы и материалы

В исследовании применены описательный метод, приемы дискурсивного и лингвокультурного анализа, системно-семасиологическая и теолингвистическая интерпретация фактологического материала. Рассматриваемые языковые единицы извлечены методом сплошной выборки из текстов Библии, словарей Е.Е. Иванова и др. «Лепта библейской мудрости»⁴; «Толкового словаря библейских выражений и слов» Г.А. Лилич, В.М. Мокиенко, О.И. Трофимкиной⁵. Анализировалось около 200 единиц. Использовалось также 100 единиц современного русского языка, несущих религиозно-духовный смысл.

Результаты

Исследование роли языка в формировании духовного мира человека показало, что русский язык является одним из основных и незаменимых источников духовности русского народа, поскольку именно с помощью языка выражаются и закрепляются в народном сознании представления о Боге и вере, в языке содержатся, сохраняются сакральные смыслы, передаются сокровенные знания, которые прямо и непосредственно определяют мировоззренческие, нравственно-этические качества личности каждого человека, для кого русский язык является родным.

Выявлено, что наиболее действенны в донесении сакральных смыслов библеизмы как языковое наследие Библии, слова молитвы, духовная и церковная лексика.

Доказано, что одна из важнейших разновидностей коммуникативной функции языка — функция Богообщения. Она реализуется как в молитвах, просьбах к Богу, так и в системе глубинных сакральных смыслов, являющихся частью языковой семантики и формирующих религиозно-духовное содержание русского слова.

⁴ См.: *Иванов Е.Е. и др. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 208 с.; Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 томах / под ред. Е.Е. Иванова и др. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. Т. 1. 334 с.; Т. 2. 308 с.*

⁵ *Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов: около 2000 единиц. М. : АСТ ; Астрель, 2010. 639 с.*

Религиозно-духовное пространство семантики русского языка, а также использование его в функции Богообщения — это часть матрицы особого типа поведения, основанного на библейских ценностях. Русский язык отражает, сохраняет нормы и ценности православной культуры, которые представлены в языковой и фоновой семантике значительного количества лексических, фразеологических, паремиологических единиц. Религиозно-духовная семантика русского языка формирует личность каждого его носителя, живущего по правилам православного христианина.

Обсуждение

В преддверии XXI в. лингвисты утвердились в мысли, что дух нации напрямую зависит от исповедуемой народом веры. Именно вера — главное нравственное богатство, в отсутствие которого творческие силы и эстетические идеалы оказываются бесполезными. М. Хайдеггер описал негативное влияние техники на культуру и язык, тогда это казалось выдумкой, но сегодня мы понимаем, чем угрожает человеку искусственный интеллект. Еще сильнее разрушают дух и культуру нации ценности, которые активно культивируются в современном обществе. Экономическая выгода, личностный успех, стремление к бесконечному наслаждению — все это сейчас многие пытаются представить как главные ценности человека. Им может быть противопоставлена только религиозно-духовная система ценностей — один из важнейших компонентов русской культуры, который глубоко отражен и закреплен в русском языковом сознании.

В современной мировой гуманитарной науке главным направлением считается антропоцентризм, согласно которому в центре мира и языка должен стоять человек. Появились и активно разрабатываются теории языковой и речевой личности, лингвокультурного типажа, различные лингвистические направления, ориентированные на человека.

Вместе с тем в русском языкознании идет формирование *теолингвистической парадигмы* как парадигмы будущего (Постовалова, 2011a, 2011b, 2022), в рамках которой человек с его языком не является центром мира, а подчинен различным внешним обстоятельствам, в т.ч. действующим и объясняемым в рамках религиозной картины мира. Это находит свое отражение и в русском языке. Е.М. Верещагин справедливо утверждал, что «русский язык настолько пропитан православными реминисценциями, что если возможно, с понятными оговорками, говорить о России как о православной стране, то и о русском языке соответственно следует говорить, с теми же оговорками, как о языке православном» (Верещагин, 2014: 2).

В этой связи к важнейшим проблемам современной русистики можно отнести, во-первых, изучение библейского наследия в русском языке, а во-вторых, описание религиозно-духовной семантики русской лексики, фразеологии и паремиологии как основы и источника духовной культуры русского народа. Решение данных проблем реализуется в четырех важнейших аспектах: 1) русский язык как источник религиозной духовности русского народа; 2) русское

слово как материал и орудие религиозного дискурса и мышления; 3) функция Богообщения как одна из наиболее значимых функций русского языка; 4) религиозно-духовное содержание русского языка как матрица особого типа поведения, основанного на библейских и православных ценностях.

Русский язык как источник религиозной духовности народа

Известно значительное количество языковедов, в трудах которых можно найти органичную и достаточно тесную взаимосвязь лингвистики, культурологии, религиоведения, теологии (Т.Е. Владимирова, А.К. Гадомский, Е.Е. Иванов, К. Кончаревич, В.В. Колесов, В.М. Мокиенко, В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов и др.). Например, Н.Д. Арутюнова весь язык называет «системой символов, за которыми стоит духовная жизнь людей» (Арутюнова, 1999: 657–658).

Как показывают исследования названных авторов, важнейшей категорией культуры для русского человека являются дух и духовность. В. Гумбольдт писал: «Понятие духа является трудноуловимым и сложным для анализа. Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, все носители языка интуитивно ощущают наличие этого духа, а с другой стороны, оно с трудом поддается определению, поскольку нелегко соотносить само понятие духа с материальными средствами его выражения»⁶.

Один из основоположников философской антропологии М. Шелер утверждал, что «дух — важнейший человекообразующий принцип», потому что «человек — существо духовное»⁷.

В русском языке *дух* и *душа* — многозначные слова, о чем свидетельствуют толковые словари. Так, в древнерусском языке слово *духъ* ('душа, разум, ветер') появилось в XI в. и в связи с принятием христианства приобрело ряд значений: «разум, нравственная сторона человека, истинный смысл, воздух, душа, сверхъестественное Бестелесное существо»⁸. Толковые словари советского времени связывают лексемы *дух* и *душа* только с сознанием человека, а сема 'религиозность' в их значениях отсутствует. Образованные от них слова *духовный* и *духовность* в своих толкованиях связаны с интеллектуальной и нравственно-этической сущностью человека: «духовная, интеллектуальная природа, внутренняя, нравственная сущность человека (противопологаемая его физической, телесной сущности)»⁹. И только в начале XXI в. в словаре под редакцией Г.Н. Складневской вновь появляется религиозная составляющая: «*Духовный*. 1. Рел. Относящийся к духу, связанный с религиозной жизнью человека; относящийся к Богу, вере, церкви. *Духовный сан*. *Духовное звание*»¹⁰.

⁶ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. С. 380.

⁷ Шелер М. Избранные произведения : пер. с нем. М. : Гнозис, 1994. С. 153.

⁸ Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. М. : Юнвес, 2003. 703 с.

⁹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт ; М. : Рипол классик, 2008. С. 289.

¹⁰ Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. М. : Астрель ; АСТ, 2001. С. 239.

Без учета религиозного, сакрального значения слов *дух* и *душа* нельзя понять ни загадочной русской души, ни одухотворенности русской культуры, ни великой тайны «святой Руси». Именно по этой причине русский язык следует рассматривать и описывать не только как систему знаков или орудие мышления, но и как духовную сущность, как часть духовного мира русского народа, которая во многом этот мир и формирует.

Е.М. Верещагин писал: «духовность — это состояние личности, которое выражается в гармонии человека и Космоса и дает ощущение единства с окружающим миром, природой, людьми. Духовность придает смысл нашей жизни» (Верещагин, 2014: 107). Следовательно, духовность вводит человека в единство с Богом, который присутствует в душе каждого христианина и дарует ей бессмертие. *Духовный человек* в аспекте речевого общения (риторики) должен иметь такие качества, как: «*смирennemудрие, кротость, скромность, терпение, трудолюбие, милосердие, послушание, внимание* к бедам и переживаниям других людей, *способность принять другого человека как самого себя*, отчего всякий человек называется *ближним*» (Аннушкин, 2022). Данные качества делают русского человека языковой личностью, способной к успешной коммуникации и восприятию христианских (православных) ценностей и норм жизни, передаваемых при помощи русского языка и сохраняемых в фоновой семантике его единиц (слов, фразеологизмов, пословиц).

Русское слово как материал и орудие религиозного дискурса и мышления

Духовный аспект слова наиболее полно раскрывается при исследовании религиозного дискурса, прежде всего наследия Библии. Наиболее значимы в этом плане такие ее разделы, как Пятикнижие Моисея, Книга пророков и Книга Царств. Особенную ценность в духовном плане представляют Святое Евангелие, Соборные послания апостолов, Откровение Иоанна Богослова. К анализу библейского наследия в русском языке можно подходить с разных позиций (Maksimowicz, 2021). Так, для историков языка представляет интерес, в какой мере и в каких аспектах язык Священного Писания повлиял на русский язык (Grigor'ev, 2011; Мокиенко, 2024). Специально изучаются слова и выражения, заимствованные из Библии (или возникшие в результате обобщения ее содержания) и вошедшие в современный литературный русский язык: *соль земли; Фома неверующий; хлеб насущный* (Mokienko, 2018; Baláková, Kováčová, Mokienko, 2020). Библейские крылатые изречения составляют основу религиозного дискурса и религиозно-литературного понимания русского афоризма (Иванов, 2019: 387). Как показывают современные словари¹¹, сейчас в русском языке известно более двухсот устойчивых выражений, связанных с текстом Библии: *петь Лазаря; идти на Голгофу; без зазрения совести; блудный сын; камень преткновения; не ведают, что творят* и др.

¹¹ См.: Иванов Е.Е. и др. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 208 с.; Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : Астрель, 2010. 639 с.

В русском языке следует уделять библейским словам самое пристальное внимание (Мокиенко, 2023). Они заставляют задуматься над онтологическими проблемами бытия. Такие слова, как правило, несут на себе печать духовного совершенства и мудрости: «Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично» (Книга Притчей Соломоновых 26, 11). Метафоры *золотых яблок* и *серебряных сосудов* — высшие материальные ценности, которые характеризуют идеальную сущность — слово.

Духовная (религиозная) лексика в русском языке, будучи в своей основе богоцентричной, одновременно сохраняет антропоцентричные начала. Таковы лексемы *аскеза*, *бессмертие*, *благочестие*, *добродетель*, *воскресение* и под. В целом ряде слов выражены важнейшие ментальные сущности, которые составляют основу мировидения русского православного человека, напр.: *Владыка*, *Человеколюбец*, *Иисус Христос*, *Утешитель*, *вера*, *спасение*, *душа* и *дух*, *крест*, *икона* и др. Следует отметить, что будучи универсальными для разных конфессий, такие слова обладают специфическими для каждого народа признаками. Например, для русских христиан *спасение* — это сложная сущность, состоящая из духовного спасения, физического исцеления и физического спасения жизни в разных ситуациях (при пожаре и т.д.).

Особую группу составляют слова и выражения, содержащие религиозно-духовные смыслы, которые со временем потеряли свою актуальность для носителей языка (о чем свидетельствуют толкования значений таких единиц в современных словарях), однако не утратили свою понятийную связь с православной картиной мира (содержат скрытые религиозные смыслы), поэтому являются одним из наиболее действенных факторов сохранения и актуализации духовного потенциала русского языка. Например, такие слова, как *убогий* (когда-то означало ‘быть у Бога’, сейчас ‘неполноценный’), *преlestь* (следует понимать как *пре-lestь*, т.е. *lestь* в высшей степени — ранее употреблялось в смысле *преlestи бесовские*, а теперь как оценка высшей степени красоты), *свидетель* (ранее было *сведетель*, поскольку произошло от *ведать*, т.е. *знать Бога*, а в современном языковом сознании понимается как дериват от *видеть* ‘воспринимать зрением’), *ревность* (ранее использовалось только как *ревность к Богу*, теперь существенно расширило свое значение) (Маслова, Скнарев, 2023).

Слово с позиций теолингвистики, есть «не просто человеческий продукт, а творческое со-действие Бога и человека»¹². В русском языке довольно много слов, в значении которых зафиксированы *свет Божий* и его энергия: *искрометность*, *светоносность*, *теплые слова*, *слово излучает свет*, *в слове бьется жизнь*, *слово – молния* и т.д. Такое слово в своих глубинах сакрально. Н.С. Трубецкой в свое время пришел к выводу, что «слова церковнославянского происхождения в русском литературном языке составляют чуть ли не половину слов», что делает наш язык стоящим «действительно особняком среди литературных языков земного шара»¹³. Поэтому русский в большей степени, чем другие языки, насыщен сакральными христианскими смыслами. Кроме

¹² Современный философский словарь. М. : Академический проект, 2015. С. 230.

¹³ Трубецкой Н.С. История. Язык. Культура. М. : Прогресс, 1995. С. 198.

влияния церковнославянского языка, русский язык дополняют древние греческие заимствования с первой частью *благо-* и *добро-*, например: *благодать*, *благополучие*, *благоговение*, *добросовестность*, *добродушие* и др. Церковнославянские и греческие вкрапления в русский язык сделали его более гибким и богатым, привнесли много важных и сакральных понятий. При этом нужно заметить, что многие из этих слов переосмысливаются в русском языке и русской культуре, причем часто так, что их смысл меняется на противоположный. Рассмотрим, например, противопоставление *добро* и *зло*, где *добро* является высшей ценностью, основой божественной нравственности (доброму Бог помогает *делать добро*), а *зло* — негативной силой в мире и человеке (*У злой Натальи все люди каналы*). Однако каждая эпоха вносит в это противопоставление свои смыслы. Так, в выражении *Добро должно быть с кулаками*, которое было широко распространено в советское время, исчезло важнейшее нравственное понятие православия — *непротивление злу насилием*, так как согласно христианскому пониманию, *зло* побеждается не насилием, а только *добром*. Как только слова лишаются своих сакральных смыслов, то исчезают и выражаемые этими словами понятия, что обедняет не только язык и культуру, но и делает бездуховной жизнь человека, убивает ее нравственные основы. Не случайно А.С. Пушкин в своей повести «Капитанская дочка» называет жену священника *сожительницей*, указывая прежде всего на ее высокую миссию *спутницы всей жизни*. В современном обществе ослабели узы брака, и слово *сожительница* (*сожитель*) приобрело негативные коннотации.

По утверждению Ю.С. Степанова, «действия, связанные со словом в русском языке представлены трехфазовой моделью: славить – слышать – слыть» (Степанов, 2004: 383). Как видим, на первое место поставлен глагол *славить*, что указывает на его сакральный смысл — *славить Бога*. Смысл этот восходит к молитве как обязательному компоненту русской традиционной лингвокультуры и реализуется в ней. Как известно, большая часть русских православных молитв не просительные, а *прославляющие* Бога, Богородицу, святых и т.д. Эти молитвы в языковом плане ясны, музыкальны, эмоциональны, написаны красивым слогом. Например, молитва к преподобному Поликарпу Брянскому: «*О угодниче Божий, избави от всякого навета вражия грады и веси земли наша, и не остави заступлением Твоим нас немощных, грехами и скорбями обремененных*»¹⁴. Здесь просьба не только насыщена многочисленными дополнительными смыслами, но и ритмична, благозвучна.

Целый ряд слов в русском языке, называющих психические состояния человека, связаны с представлением о Боге на уровне глубинных смыслов, напр.: *жалость*, *милость*, *милосердие*, *страдание*, *сострадание*, *сопереживание*, *сочувствие* и др. Важнейшее из них — *страдание*, смыслы которого менялись на протяжении истории (Маслова, 2011). Если для Аристотеля *страдание* — это зло, то в западноевропейской традиции свои *страдания* человек заслужил, поэтому ему не следует сочувствовать. В Библии через *страдание* Господь

¹⁴ Жизнь души. Православный календарь. М. : Синтагма, 2023. С. 59.

очищает душу и тело человека от грехов для того, чтобы сделать его праведным (Евр. 12: 4–13). Через *страдание* достигается *святость*, которая считается высшей добродетелью, это нравственная цель для каждого христианина, хотя достигают ее единицы. Идеал *страдания* воплощен в Иисусе Христе, который страдал за всех людей. В слове *страдание* сохраняется сакральный смысл страданий Христа, к которому православный христианин испытывает *жалость, милость, милосердие, сострадание, сопереживание, сочувствие...*

В современной религиозной картине мира энергия слова имеет власть над действительностью. Этот факт необходимо учитывать при изучении сакральных смыслов как компонента языковой семантики. Как считает В.И. Постовалова, здесь должны работать «сокровенные моменты лингвистического опыта, относящиеся к области мистической прагматики» (Постовалова, 2011b: 7). Содержание сакральной лексики — это существенная и необходимая часть духовного мира русского народа, которая еще очень мало изучена. Важнейшие проблемы русистики — это описание библейских смыслов в семантическом пространстве русского слова, выявление религиозно-духовной составляющей русского языка, для понимания и объяснения которой нужно объединить глубинные знания в области семантики и теологии. Пример такого объединения находим в работе Т.Е. Владимировой (Владимирова, 2022).

Функция Богообщения как одна из важнейших функций русского языка

Коммуникативная функция языка должна пониматься гораздо шире, чем это обычно делается в лингвистике (когда язык рассматривается только как средство общения людей). Язык — это еще и средство общения человека с Богом. Однако *Бог* непостижим для человеческого разума, общение с ним может быть только через молитву, в которой больше значат не слова сами по себе, а их смыслы и выражаемые с их помощью чувства, которые часто невозможно высказать прямо. Молитва — это диалог с *Богом*. П. Рикёр писал о том, что в диалоге задействовано не только то, что конкретно высказывается, но и вся бесконечность невысказанного (Рикёр, 2008). Как пишет протоиерей К. Копейкин, язык в общении с Богом выполняет «функцию прикосновения к тайне, к изначальным глубинам бытия, открывая человеку и необычайную высоту мира горнего, и исключительную глубину внутреннего пространства человеческой души» (Копейкин, 2006: 14). Диалог с Богом в своих молитвах и просьбах к Нему мы ведем с помощью слов. Но и диалоги между собой люди ведут с помощью тех же самых слов. Как видим, без обращения к сакральному знанию нельзя создать полную научную картину языка, о чем писал еще Ю.С. Степанов (Степанов, 2010: 67).

Религиозно-духовное содержание языка как матрица особого типа поведения

Синтез языкознания, теологии и психологии позволяет анализировать отраженные в языке и выражаемые при помощи языка духовные устремления человека, которые воплощаются в особый тип его поведения. Носитель языка живет в лингвокультурной среде, которая сохраняет заложенные в обществе

ориентеры и нормы поведения. Поведение во многом основано на древних представлениях о мире — архетипах. Архетип (по К.-Г. Юнгу) — это типичная модель человеческого опыта или поведения, проявляющаяся в фундаментальной теме, которая по-своему реализуется в разных культурах и религиях (хотя есть архетипы общие для всего человечества). Модели поведения разнообразны, как и сам человеческий опыт. В большинстве своем архетипы сакральны, что повышает их эмоциональный потенциал. К.-Г. Юнг писал, что архетипы представляют собой сгустки мощной психической энергии, направляющей поведение человека (Jung, 1988).

Сакральные смыслы, выраженные в словах, представляют собой наиболее древние архетипы, это глубинные поведенческие матрицы, направляющие наше поведение. Однако слово не возникает из порожденного им действия, хотя часто без слова действие невозможно. В Библии неоднократно указывается на воздействующую силу слова: «Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости; многие пали от острия меча. Но не столько, сколько павших от языка» (Сир 28, 20–21). В религиозной картине мира слово порождает действия (из которых складывается поведение человека) и определяет их духовную сущность. Так, в Книге Притчей Соломоновых сказано: «*Кто роет яму, тот и упадет в нее, и кто покатит камень, к тому он воротится*» (26, 27). «*Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, чуждой, а не язык твой*» (27, 2). Смысл данных высказываний заключается в том, что как к другим относишься, так и тебе воздастся от людей и от Бога, что следует вести себя скромно, не хвастаться, хвалить человека должны другие люди. Это важные духовно-нравственные принципы, лежащие в основе поведения человека.

Русский язык вобрал в себя и сохраняет в фоновой семантике устойчивых сверхсловных единиц значительную часть норм православной культуры поведения человека (Бредис, Иванов, 2022: 16–18). Лексема *Бог* является одной из самых частотных в русских фразеологизмах и пословицах (Мокиенко, Никитина, 2024). С помощью пословиц и поговорок с компонентом *Бог* в русской лингвокультуре определяется правильное поведение в обществе: *Бойся Вышнего — не говори лишнего; Не бойся никого, кроме Бога одного* и многие другие. В своей жизни мы можем рассчитывать на помощь Божью: «*Без Меня не можете делать ничего*» (Ин 15, 5), — сказал Господь. Многие правила поведения прописаны в Библии: *Давайте и дастся вам; какую мерою мерите, такую же отмерится и вам* и др., т.е. помогайте другим, делитесь тем, что у Вас есть. Эти слова учат любви не только к Богу, но и к самому человеку, ко всему человечеству.

Таким образом, религиозно-духовные представления о том, каким должен быть человек, зафиксированное в Библии и отраженные в семантике языковых единиц, формируют матрицу духовного поведения русского человека.

Заключение

С конца XX в. в лингвистике закладываются основы видения еще одной ипостаси языка — религиозно-духовной, в рамках которой единицы и функ-

ции языка, влияющие на культуру народа — его носителя, рассматриваются в проекции отражения и сохранения в языке религиозно-духовных сущностей, ценностей и норм.

В русском языке сохраняются основные ценности религиозной картины мира, нормы поведения православного человека, исходя из которых формируется русская культура. Тем самым доказывается, что русское слово — это духовная реальность, поэтому для полного и всестороннего описания русского языка необходимо объединить теорию языка, антропологию, культурологию, теологию, что предоставит возможность перейти к теoантропоцентрической парадигме. Такой подход ведет к формированию системы новых знаний, в основе которой синтез лингвистики, теoлингвистики и лингвокультурологии. Данное направление можно назвать теoлингвокультурологией. Именно за теoлингвокультурологией будущее в исследовании глубинных сакральных смыслов, заключенных в языковой и фоновой семантике единиц языка.

Список литературы

- Аннушкин В.И.* Русская словесность. История и современность. М. : Флинта, 2022. 189 с. EDN: DVABXH
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. 896 с. EDN: YLAWAR
- Бредис М.А., Иванов Е.Е.* Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1> EDN: OMKJCF
- Верещагин Е.М.* Церковнославянская книжность на Руси: лингвотекстологические разыскания. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. 610 с. <https://doi.org/10.23681/252563> EDN: FTWQKC
- Владимирова Т.Е.* Семантический потенциал слова: на материале мифологемы священного брака Неба и Земли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 294–306. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-294-306> EDN: LNUFXW
- Владимирова Т.Е., Синячкин В.П., Хатиашвили Х.А.* На перекрестке грузинской и русской культур // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № S6. С. 42–49. <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-22.042> EDN: URTPEC
- Иванов Е.Е.* Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 381–401. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401> EDN: ZEELHM
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М.* Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGO
- Изотов А.И.* Об обоснованности вычленения церковно-религиозного функционального стиля в русистике и религиозного функционального стиля в богемистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2-1 (68). С. 100–103.
- Копейкин К.* На каком языке говорит с нами Бог // Беседы любителей русского слова: православной духовенство о языке : материалы круглого стола. Санкт-Петербург, 24 октября 2005 г. СПб. : СПбГУ, 2006. С. 11–24.
- Маслова В.А.* Страдание и сострадание (на материале русской и белорусской лингвокультур) // Славянская концептосфера в сопоставительном освещении. Лексикон. Самара : Университетское, 2011. С. 382–396.

- Маслова В.А., Скнарев Д.С. Рекламный образ в религиозной интернет-коммуникации // Вестник Таджикского университета. 2023. № 3. С. 11–26.
- Мокиенко В.М. Библейское наследие в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова // Филологический класс. 2023. Т. 28. № 4. С. 103–116. <http://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Мокиенко В.М. Из истории славянских фразеологических библеизмов // Slavistika. 2024. Vol. 28. № 1. Pp. 41–55. <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.3> EDN: VTPWLF
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Человек и Бог: формы взаимодействия в образах фразеологизмов // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2024. Т. 67. № 1-2. С. 101–113. <https://doi.org/10.1556/060.2023.00098> EDN: XTHDQZ
- Постовалова В.И. Время и вечность в православном мирозерцании // Логический анализ языка: лингвофутуризм: взгляд языка в будущее / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2011а. С. 94–109. EDN: SCEGKT
- Постовалова В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении // Хрестоматии теолингвистики / под ред. А.К. Гадомского и К. Кончаревич. Београд: Универзитет у Београду, 2011б. С. 6–12.
- Постовалова В.И. Теолингвистика. Истоки. Основания. Концепты. М.: Издательство Братства святителя Алексия, 2022. 1048 с. EDN: KVJYMP
- Рикёр П. Конфликт интерпретации. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- Степанов Ю.С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Калуга: Эйдос, 2010. 168 с.
- Шаклеин В.М. Историческая лингвокультурология текста. М.: РУДН, 2012. 631 с. EDN: TNGSET
- Baláková D., Kováčová V., Mokienko V.M. Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave) // Slavistična revija. 2020. Vol. 68. № 2. P. 299–310. EDN: VJPUBR
- Grigor'ev A.V. The Byzantine tradition and semantics of Russian biblical expressions // Linguo-Cultural Competence and Phraseological Motivation / Eds. A. Pamies & D. Dobrovol'skij. Phraseologie und Parömiologie: Band 27. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren GmbH, 2011. Pp. 111–115.
- Jung C.G. (ed.) Man and his Symbols. New York: Anchor Press, Doubleday, 1988. 600 p.
- Maksimowicz E. Современные исследования и различные подходы к изучению библеизмов в русском языке // Studia wschodniosłowiańskie. 2021. Vol. 21. Pp. 169–181. <http://doi.org/10.15290/sw.2021.21.11> EDN: YGZOFB
- Mokienko V. Русские библеизмы в европейском контексте // Językoznawstwo. 2018. № 1 (12). Pp. 33–45. https://doi.org/10.25312/2391-5137.12/2018_33-45 EDN: ALDQCT

Сведения об авторе:

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, 210038, Витебск, Московский проспект, д. 33. Сфера научных интересов: теолингвистика, теория языка, лингвокультурология, русистика, фразеология, философия языка. Автор более 500 научных публикаций. ORCID: 0000-0001-8717-9231. SPIN-код: 2442-4318. Scopus ID: 57222509849. E-mail: mvavit@tut.by

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460

EDN: XQEGBQ

Research article

The Bible and the spiritual space of the Russian word

Valentina A. Maslova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, *Vitebsk, Republic of Belarus*

✉mvavit@tut.by

Abstract. Since the end of the twentieth century, linguistics has been laying the foundations for studying another language hypostasis, the spiritual one. However, the categories of spirituality and spirit have not been investigated in Russian language studies yet. This substantiates the relevance of studying the Bible heritage and spiritual space of the Russian word. The aim of the study is to show that the Russian language is the basis for the spirituality of the Russian people, which is formed and preserved in words, set expressions, proverbs with deep sacred meanings. These units fix the system of Bible values and guide the behavior of the people. The material of the study were words, set expressions, proverbs from dictionaries derived from the Bible or having sacred meanings, and some parts of the Bible. The author used descriptive, discursive, and linguistic-cultural analysis and system-semasiological interpretation of the language material. The study showed that the Russian language is the main and necessary source of spirituality for Russian people; it expresses and keeps key ideas about the God, religion, and church, which define intellectual and moral traits of Russian-speaking personality. The study reveals an important aspect of the communicative function of the Russian language, which is realized in prayers, requests to God, and in the sacred meanings of the Russian word as part of its linguistic semantics. The study proves that the Russian linguistic consciousness contains the basic religious and spiritual values and the behavior norms. The Russian language is permeated with biblical meanings so the theological-anthropocentric paradigm of scientific knowledge is prospective for Russian language studies.

Keywords: Russian language, Russian culture, Bible, a language unit with biblical meaning, God, Orthodoxy, spirituality, theolinguistics

Conflict of interests. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: received 22.01.2025; accepted 06.03.2025.

For citation: Maslova, V.A. (2025). The Bible and the spiritual space of the Russian word. *Russian Language Studies*, 23(3), 448–460. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460>